

Я очень рад, что теперь у вас в России есть перевод «Сутры сердца» на русский язык и что вы читаете эту сутру. Когда вы ее читаете все вместе, у меня в уме возникает полное умиротворение. Я пытаюсь понять смысл, слушая на русском языке смысл этой сутры, и чувствую великую радость. Представляю, какую радость должны ощущать вы, когда читаете ее на своем родном языке. Если вы будете читать подобную глубинную сутру по-тибетски, то большого эффекта не будет, потому что при этом вы не будете понимать смысла. Отныне каждый день читайте эту сутру один раз, и тогда каждый ваш день станет очень значимым. Как я вам уже говорил, заслуги от чтения только одной «Сутры сердца» равны заслугам от чтения всех сутр. А если, читая ее, вы будете еще понимать при этом ее смысл, то заслуги вообще будут невероятны. Каждый день, когда вы будете читать «Сутру сердца» с некоторым ее пониманием, вы тем самым будете сотрясать корень своей сансары. Также я советую, когда вы практикуете Дхарму, изучаете философию и тому подобное, изучайте ее для того, чтобы изменить что-то внутри себя, а не для простого накопления информации.

Лама Цонкапа сказал: «Я написал столько подробнейших трудов не для того, чтобы люди, изучая их, становились учеными. Я дал такое подробное учение для того, чтобы люди, практикуя его, укрощали свой ум. Лишь с целью укрощения ума я написал учение столь подробно, потому что укротить свой ум можно только с помощью подробного учения, подробных наставлений. Общие наставления не помогут вам в деле укрощения ума». И это истинная правда. Если вы действительно заинтересованы в медитации, то, чем глубже, чем больше вы знаете Дхарму, тем эффективнее это будет для вашей медитации. Когда я медитировал в горах над Дхарамсалою, там был один из моих друзей, который 15 лет провел в медитации. Как-то раз он мне сказал: «Я жалею только об одном, – сказал он, – что в свое время не изучил философию как следует. Я довольствовался какими-то небольшими текстами, на их основе стал проводить ретриты, и лишь теперь я вижу, что очень трудно изменить свой ум лишь таким методом». Он сказал: «Я очень рад за тебя, что ты столько времени изучал философию, но ты должен изучать ее и дальше, все больше и больше, и одновременно с этим медитировать». Он сказал: «Чем лучше знаешь Дхарму, тем искуснее становишься в деле укрощения ума, и тогда укрощать свой ум становится легко». И не он один, очень много таких случаев. Люди практикуют, практикуют, потом обращаются к какому-то тексту и обнаруживают в этом тексте технику, о которой раньше не знали, и у них начинается сожаление, они говорят: «Почему раньше мне не попался этот текст? Если бы я раньше узнал об этой технике, я бы давно уже достиг реализации».

Вы должны понимать, что духовная реализация рождается не из насилия над собой, не из интенсивных занятий, она является плодом искусности, мастерства. Кхедруб Ринпоче сказал: «Для того чтобы срубить дерево, не обязательно долго махать топором и при этом рубить его где попало, достаточно три или четыре раза подрубить его, но нужно знать, в каком месте это делать». И в боксе точные удары гораздо эффективнее, чем много размахивать кулаками. Если вы будете бить по чему попало, не попадая в цель, то вы сами попадете в нокаут, вместо того чтобы нокаутировать противника. В России я вижу людей, которые стараются топорами срубить дерево своей сансары, они так усердно бьют, колотят по нему, в итоге ломают топор, а дерево остается нетронутым. А иногда вместо того, чтобы острием топора рубить дерево, они рубят его рукояткой топора. Все это следствие незнания того, как правильно это делать.

Итак, здесь я даю вам подробное учение не для того, чтобы вы стали учеными, а для того, чтобы вы приобрели искусность, мастерство в практике Дхармы. Также я делаю это не для того, чтобы обучить вас диспутам с другими людьми. Зачем спорить с другими? Спорьте с

собой. Конечно, полезно дискутировать с другими людьми для того, чтобы отточить собственные знания, но гораздо эффективнее, гораздо полезнее дискутировать с собственными омрачениями. Когда у вас появляются какие-то познания в Дхарме, у вас одновременно возникает риск впадения в чрезмерное критиканство, вы начинаете критиковать всех подряд, а это очень плохо. Будучи буддистами, никогда не критикуйте христиан, мусульман – это нехорошо, это негативная карма, это источник раздоров. Зачем критиковать? Будьте сами хорошими буддистами. Если вам не нравится христианство, не следуйте христианству.

И в рамках самого буддизма никогда не делите буддизм на хинаяну, махаяну, не критикуйте хинаяну, потому что тем самым вы накопите себе очень тяжкую карму, связанную с оскорблением Дхармы. Если вы говорите: «О-о, хинаяна – это низший уровень, для меня это не подходит. Махаяна – самая лучшая колесница. Хинаяна не нужна для практики», то такими словами вы создаете очень и очень тяжелую карму. В коренном тексте написано совершенно четко: «Если ты убьешь тысячу архатов, это будет тяжелейшее злодеяние. Но если ты оскорбишь Дхарму, то это злодеяние гораздо ужаснее». Старайтесь увидеть гармонию между хинаяной и махаяной и уважайте путь хинаяны, это очень важно. Я по-настоящему уважаю последователей хинаяны, потому что они достигают очень чистого отречения в своей практике, их нравственность гораздо выше, чем у тех, кто следует махаяне. Я говорю о большинстве практиков махаяны. Мы, практики махаяны, иногда слишком много разглагольствуем о тантре, а при этом наша нравственность оставляет желать лучшего. Мы говорим: «О-о, водка – это на самом деле нектар, я пью нектар». Так что никогда не оскорбляйте Дхарму.

В рамках буддизма махаяны не надо делить буддизм на тибетский буддизм, какой-то еще буддизм: «Другие традиции буддизма плохие, тибетский буддизм самый лучший». В действительности на всю эту критику вас толкает только ваше эго, а вовсе не забота о других. Вам нравится отождествлять себя с тибетским буддизмом, и поэтому вы говорите: «Мы, тибетские буддисты, самые лучшие, а остальные плохие» – это говорит ваше эго. А потом такие люди начинают и дальше проводить деление в рамках тибетского буддизма между четырьмя школами: «я – кагьюпинец, я – нингмапинец, я – гелугпинец или сакьяпинец. Самые лучшие – это мы (кагью или гелуг), остальные школы плохие». Какой смысл в этом? Или «самая лучшая школа – это нингма, остальные никуда не годятся». Вот в этом случае вы оскорбляете Дхарму и создаете тяжелую негативную карму, которая гораздо тяжелее, чем карма от убийства тысячи архатов.

Если вы говорите, что Нингма – это плохая школа, то тем самым вы одновременно оскорбляете Гуру Ринпоче и много других великих мастеров, это очень тяжелая негативная карма. Также, если вы говорите, что Гелугпа – это плохая школа, это тоже очень тяжелая негативная карма, потому что тем самым вы оскорбляете Манджушри в человеческом теле – ламу Цонкапу. Лама Цонкапа – это тот тибетский учитель, о котором напрямую пророчествовал сам Будда. И это единственный тибетский учитель, о котором он пророчествовал. Будда Шакьямуни предрек приход только двоих мастеров: один из них был Нагарджуна – индийский учитель, а другой – тибетский мастер Цонкапа, лама Цонкапа. Будда напрямую пророчествовал о них, потому что он знал, что их деяния принесут огромную пользу огромному количеству людей, не потому что у них реализации выше, чем у других, а потому что они будут особенно полезны. Так что это очень тяжелая негативная карма говорить, что Гелугпа – это плохая школа. Одновременно с этим вы критикуете и Кхедруба Ринпоче и Панчена Ринпоче, Его Святейшество Далай-ламу и столько выдающихся великих мастеров, это очень тяжкая негативная карма.

Если вы будете говорить, что школа Кагью – плохая школа, то это также очень тяжелая негативная карма, потому что к ней относятся Марпа, Миларепа, Гампопа – невероятные мастера. Для меня Миларепа является одним из основных источников вдохновения для моей медитации. Когда я читаю одновременно «Ламрим» ламы Цонкапы и песни Миларепы, для меня это необычайно полезно, и эти учения так гармонично сочетаются. Я не понимаю, как вообще люди могут видеть в них какие-то противоречия. Или почитайте книги нингмапинских мастеров, подлинных мастеров: Патрула Ринпоче, Мипама Ринпоче, Лонгчена Рабджампы. Я не понимаю, как могут люди какие-то противоречия в них выискивать? Их учения, их труды настолько гармоничны. Учение ламы Цонкапы и их учение настолько гармонично сочетаются, это то же самое. Джу Мипам Ринпоче считался вообще эманацией ламы Цонкапы. В конце своей жизни лама Цонкапа предрек: «Я опять приму воплощение для того, чтобы в будущем возродить во всей ее чистоте традицию Нингма». И через некоторое время он действительно вернулся уже как Джу Мипам. Его комментарии просто невероятны.

Если же вы ругаете традицию Сакья, то одновременно вы оскорбляете и Сакья Пандиту и столько великих мастеров, которые относились к этой традиции. В настоящий момент вот такой современный великий мастер традиции Сакья – это Сакья Гоман Ринпоче, невероятный мастер. Его Святейшество все время советовал мне: «Ты должен быть внесектарным в своем подходе». Но по идее мне надо быть действительно внесектарным, потому что я сам родился в подобной ситуации. Моя мама практикует в Нингма. А брат моей мамы, т. е. мой дядя – нингмапинский лама, очень высоко реализованный, выдающийся практик медитации. Мой отец относится к линии Кагью. Раньше он был кагьюпинским монахом. Мои Духовные Наставники относятся к Гелугпа, а я сам внесектарен, но больше склоняюсь к подходу ламы Цонкапы, потому что это Манджушри в человеческом теле, который невероятно четко и ясно показал путь, шаг за шагом, этап за этапом. Я стал его последователем не из сектантских соображений, просто его учение произвело на меня огромное впечатление. Потом, когда я ознакомился с текстами ламы Цонкапы, я стал читать все остальные тексты, и могу сказать одно: как только вы четко уясните для себя учение ламы Цонкапы, после этого вы можете читать любые другие тексты, и вам не нужны будут комментарии, все остальные учения будут вам совершенно ясны.

Еще одно могу вам сказать наверняка: как только вы четко поймете воззрение Мадхьямаки Прасангики, после этого вам уже не понадобятся особые комментарии на Махамудру или Дзогчен. Вот что я вам советую. Самое лучшее для вас – это не быть сектантами. Если мои ученики говорят: «Я – гелугпинец и все такое прочее, а другие школы такие-сякие», мне это не нравится. Когда какой-то человек говорит: «Я – последователь такой-то школы» и при этом критикует другие школы, меня это расстраивает. Почему мне это не нравится? Потому что люди такими своими заявлениями создают очень тяжелую негативную карму. А в Индии, когда я общаюсь со своими друзьями гелугпинцами, некоторые из них становятся фанатиками Гелуг и уже начинают говорить: «Гелуг – это единственная правильная школа, а Нингма – это нечистое учение», мне это тоже не нравится, мне неприятно это слушать. Они создают себе негативную карму, и я их обычно обрываю: «Я не хочу больше это слушать от вас». Если люди критикуют Нингма, то я становлюсь больше сторонником Нингма и начинаю защищать эту школу. Когда люди начинают при мне критиковать Гелуг, я начинаю склоняться больше к Гелуг и становлюсь ее защитником.

Моя основная цель в том, что я стараюсь следовать совету Его Святейшества Далай-ламы, я стараюсь принести больше гармонии между четырьмя школами тибетского буддизма. У вас есть право получать учения, относящиеся ко всем четырем традициям, не думайте, что меня расстроит, если вы пойдете получать учение какой-то другой традиции. Не думайте: «О-о, мне хотелось пойти послушать какого-нибудь кагьюпинского мастера, но мне кажется, что геше Тинлея это расстроит, поэтому я не пойду». Это глупо – так думать. Вы можете, вы должны ходить получать учение у любого мастера, который может подарить вам драгоценную, чистую Дхарму, и делать это для того, чтобы изменить себя, свой ум, а не для того, чтобы стать приверженцем той или иной школы. Сначала вы надеваете гелугпинскую шапку, потом, увлеченные учением другой традиции, снимаете желтую и надеваете красную – кагьюпинскую шапку. Для вас это как новое веяние моды. Тогда вы станете фанатиком футбольного клуба, будете вновь и вновь в дальнейшем возвращаться в сансаре, но уже во имя Дхармы, под эгидой Дхармы. Это гораздо хуже, чем вообще не верить в буддизм. В этом случае вообще не будьте буддистами, станьте лучше атеистами, так будет для вас гораздо лучше, займитесь бизнесом. Ну, немного обмана – небольшая негативная карма, немного воровства – небольшая негативная карма, и получайте удовольствие от жизни.

Если же вы просто на словах ругаете какое-то буддийское учение из чувства фанатизма или из сектарности, то просто одними этими пустыми словами вы создаете более тяжелую негативную карму, чем от убийства тысячи архатов. Какой вообще тогда смысл в практике? Лучше уж вообще ни во что не верить. Для духовного наставника очень важно делать все, чтобы ученики были непредвзяты, а не делать из них фанатиков. Из учеников очень легко сделать фанатиков. Они и так уже близки к фанатизму. Ученики, как птицы, которые уже вот-вот готовы взлететь. Духовный наставник хлопает в ладоши, испугивает их, и вот они уже летят, находятся в своем фанатичном полете. Так что опасайтесь всех тех, кто склоняет вас к фанатизму, потому что такой человек не хочет вам помочь, он хочет обладать вами. У вас и так столько проблем. Почему, вместо того чтобы помочь вам, кому-то нужно присвоить вас себе? Если духовный наставник так поступает, значит, у него очень черствое сердце, значит, он вообще лишен сострадания.

Вот что я вам советую: для вас очень важно научиться радоваться за каждого духовного практика, как говорил Седьмой Далай-лама. Он говорил: «Даже если человек неправильно практикует, даже если вы знаете отчетливо, что он неправильно практикует, все равно он пытается сделать что-то хорошее, пытается сделать что-то доброе, так что просто радуйтесь за него».

Вот такой небольшой совет я вам дал, и это очень важный совет, потому что, если вы им воспользуетесь, вы пресечете огромное количество тяжелой негативной кармы, которая просто слетает у вас с губ. У вас очень длинные языки, и своим языком вы создаете очень большую негативную карму.

Очень важно уважать и другие религии, я говорю это не просто как какую-то формальность. Во всех религиях говорится о доброте, о чистоте, поэтому очень важно уважать другие конфессии. У людей столько различных складов ума, настолько отличается менталитет, что каждый должен найти ту религию, которая больше всего соответствует складу его ума, для этого и существует все это многообразие религий. Ладно, закончили с общими советами, теперь начнем опять учение.

Теперь поговорим о воззрении читтаматринов. Как мы с вами обсуждали в прошлый раз, когда низшая школа Саутрантика говорит об отсутствии независимого субстанционального существования, что же остается после его отрицания? Остается зависимое существование. Я приводил в этой связи такой пример. Что такое зависимо существующее «я»? Оно подобно чаю в чашке, который состоит из множества компонентов. В зависимости от всех этих ингредиентов существует сам чай. Итак, чай – это взаимозависимое явление, он зависит от множества различных факторов. Когда все они соединяются, начинает существовать чай. Точно так же низшие школы утверждают, что при соединении всех пяти скандх, или пяти психофизических совокупностей, начинает существовать «я». Ни одна из этих скандх не является «я», но когда они все собраны вместе, «я» существует, как чай. Действительно в этом чае отсутствует независимое субстанциональное существование, потому что он зависим, это зависимое явление. Однако низшие школы утверждают, что этот зависимый чай все же существует объективно, со стороны объекта, потому что можно указать на него пальцем и сказать: «Вот чай». Чай существует зависимо, но все же существует со стороны объекта. Он существует истинно, потому что его можно потрогать и можно выпить. Он также самосущ, обладает самобытием.

Теперь рассмотрим, что думает школа Читтаматра. Читтаматра говорит, что, даже если мы отрицаем независимое субстанциональное существование объекта, все равно даже после его отрицания он остается в качестве объекта внешнего мира, некоего внешнего объекта, т. е. он по-прежнему сохраняет свое истинное существование. А если мы признаем, что он истинно существует, у нас останется и цепляние за его истинное существование. А за этим цеплянием неизбежно последуют и все омрачения. Поэтому читтаматрины утверждают, что внешние объекты и познающий их субъект пусты от существенного отличия. Почему? Потому что читтаматрины говорят: «Если есть некие внешние объекты, отдельные от субъекта...» Я даю вам сейчас самые сущностные философские вещи без каких-либо второстепенных деталей, потому что тогда все это займет очень много времени, даю самую суть. К тому же я стараюсь излагать это с вашей точки зрения. Итак, если есть этот внешний объект отдельный от субъекта, например вот этот стол, если он существует отдельно от вашего субъективного ума, который воспринимает этот стол, если он существует где-то вовне, во внешнем мире, вы должны его найти, если приметесь его искать. Но когда вы ищете стол, вы нигде его не находите. Основная причина, по которой Читтаматра отрицает существование внешних объектов, заключается в том, что читтаматрины не верят в неделимые частицы, они говорят, что нет неделимых частиц. И в этом они правы, потому что действительно неделимых частиц нет. А как можно логически заключить об отсутствии внешних объектов на основе посылки о том, что не существует неделимых частиц? Именно такова основная посылка Читтаматры.

Читтаматра говорит, что не существует объектов внешнего мира, потому что нет неделимых частиц, и это очень мощный логический аргумент. Если есть внешние объекты, говорит Читтаматра, то должны быть и неделимые частицы, по крайней мере где-то какие-то неделимые частицы должны присутствовать, которые мы неминуемо должны обнаружить и указать на них пальцем и сказать: «Вот он, внешний объект». Но, как говорит Читтаматра, все объекты – всего лишь название, которое дается другим объектам, двум или более, и нет никаких неделимых частиц, которые можно было бы обнаружить там, со стороны самого объекта.

То же самое говорит и квантовая физика. Я очень рад, что современные ученые, которые не изучали буддийскую философию, в своих выводах все ближе и ближе подходят к буддийской философии, в частности, к воззрению Читтаматры. А квантовые физики утверждают, что нельзя говорить об объекте отдельно от субъекта.

Как же читтаматрины доказывают, что не существует неделимых частиц? В своем обыденном представлении мы допускаем, что, наверное, где-то есть неделимые частицы. Наша логика здесь такова: «Наверняка есть неделимые частицы, потому что, если начать делить что-то, некий предмет, то нельзя его делить до бесконечности, наверняка где-то наступит этап, на котором поделить его дальше уже никак нельзя». В своей логике мы думаем только о возможности и невозможности деления, мы не думаем о том, делим вообще этот объект или неделим. Читтаматра же вообще говорит, что нет неделимых частиц, потому что, если мы гипотетически допустим, что неделимая частица есть, мы рассмотрим ее: у нее есть южное и северное направление, или стороны света. Если вы скажете «нет», в этом случае неделимая частица просто не существует. Если у нее нет сторон света: севера, юга, востока, тогда нет никакого пространства между северной и южной стороной, значит, нет никакой частицы. Если же у нее есть южная и северная стороны, то она уже не является неделимой, потому что у нее уже есть части: южная, северная. Это тоже части. Север – это не юг, запад – не восток. Это совершенно очевидно. Буддийские философы не занимаются фактическим делением частиц в отличие от ученых, на компьютере они ничего не делят, они могут с помощью логики все это поделить и сделать вывод о том, что неделимых частиц не существует.

То же самое верно в отношении любого объекта вообще. Если вы исследуете его, вы поймете, что у него нет неделимых частиц. А из этого уже следует, что стол невозможно обнаружить вовне, во внешнем мире. А где же стол тогда? Читтаматрины говорят, что стол не является несуществующим, но он не существует со стороны объекта. Как же он существует? Это проекция ума. Как говорит Читтаматра, враг тоже является проекцией ума. Существует ли враг? Да, существует. Например, Олег – это враг, Олег – враг Майи, и при этом Олег – друг Димы. Вот идут Майя и Дима и видят Олега. Майя увидит Олега как врага, а Дима увидит того же Олега как друга. А если бы Олег был объективным врагом, врагом со стороны объекта, то и тот и другой должны были бы увидеть его как врага. Почему перед Майей Олег предстает врагом, а перед Димой он предстает как друг? Все, что делает Олег, Майе кажется ужасным. Если Олег улыбнется, то Майя решит, что он лицемерит. А если он промолчит, Майя решит, что он очень высокомерен. И все, что он будет делать, в представлении Майи будет видеться совершенно по-другому, т. е. она будет все интерпретировать со своей точки зрения. Поэтому читтаматрины говорят, что того Олега, которого видит Майя, Дима увидеть не может, потому что тот Олег, которого видит Майя, – это не что иное, как проекция ее ума. А вот того Олега, которого видит Дима, не может увидеть Майя, потому что это исключительно Димина проекция. С точки зрения Димы, Олег – это очень хороший и добрый человек, если он улыбается, значит, он открытый, если он молчит, то он тоже очень хороший, неболтливый. Так что не думайте, что воззрение Читтаматры – это какое-то низшее воззрение. Да, оно является низшим по сравнению с воззрением Мадхьямаки Прасангики, но это воззрение Будды, это очень особое воззрение. Если вы обретете воззрение Читтаматры, то это будет уже замечательно, потому что с воззрением Читтаматры вы также способны практиковать тантру. Для практики тантры по меньшей мере необходимо воззрение Читтаматры, в противном случае вы не годитесь для практики тантры.

Итак, на собственном опыте мы можем ясно убедиться в том, что одного и того же человека можно видеть совершенно по-разному, с разных точек зрения, в разном свете. Вы можете в этом убедиться на основе своих собственных умопостроений, проекций ума. И также Читтаматра приводит такой пример. Допустим, возьмем один стакан воды. Мы, люди, если мы посмотрим на этот стакан воды, увидим воду, то есть проекция нашего ума будет такая – «в этом стакане вода». Проекция ума очень тесно связаны с кармическими отпечатками. Вы хотите более углубленно рассмотреть Читтаматру, или мне перескочить уже на другие школы? Я думаю, что Читтаматра – это очень полезно. Если вы как следует поймете Читтаматру, то имейте в виду, что тантрические учения очень близки к воззрению Читтаматры, Читтаматра очень полезна для тантры. Итак, в Читтаматре считается, что проекция ума зависит от проявления кармических отпечатков, без кармических отпечатков проекция ума невозможна. У нас, у людей, есть кармический отпечаток видеть эту жидкость в стакане как воду. В силу этого кармического отпечатка мы видимое воспринимаем как воду, и она функционирует для нас тоже как вода.

Если же на эту жидкость посмотрит бог, если Будда посмотрит на эту жидкость... В Читтаматре все основано на коренных текстах, а в коренном тексте сказано, что если Будда попробует даже самую отвратительную на вкус еду, для него она будет невероятно вкусной, и это правда. Если очень высоко реализованному Духовному Учителю вы предложите какую-нибудь отвратительную еду, то, когда он ее попробует, он будет наслаждаться, для него она будет невероятно вкусной, утонченной, изысканной. Почему? В одной сутре, кстати, об этом говорится. Как-то человек с какими-то недобрыми намерениями поднес Будде испорченную, очень невкусную еду. Ученики стали просить Будду, чтобы он ее не пробовал, потому что она омерзительна. Будда же им сказал: «Для меня она очень вкусна». Он попробовал кусочек, потом вытащил небольшой кусочек изо рта и сказал: «Не верите мне, попробуйте сами». Когда ученики вкусили этот кусочек, который уже попал в рот Будде, они изумились, потому что ничего более вкусного они в своей жизни не пробовали. Почему? Потому что, как говорит Читтаматра, никаких объектов внешнего мира не существует. Все является лишь проявлениями кармических отпечатков, которые хранятся у нас в сознании.

Итак, божество воспримет эту жидкость как нектар. А если же на этот стакан с жидкостью посмотрит голодный дух, то, как говорит Читтаматра, дух воспримет эту жидкость как кровь. Мы, люди воспринимаем воду. Голодные же духи, которые постоянно мучаются от голода, жажды, как только прибывают к какому-нибудь водоему или к тому месту, где для нас существует вода, вместо воды они видят кровь, гной, в общем, нечто неудобоваримое.

Такой пример приводит Читтаматра для того, чтобы обосновать свой аргумент, что все является лишь проекцией сознания: одна и та же субстанция, жидкость в стакане, может восприниматься совершенно по-разному различными существами в зависимости от их кармических отпечатков.

Читтаматра утверждает, что субъективный ум пуст от всех внешних объектов. На основе этого в Читтаматре постулируется так называемая пустота от иного. Итак, в Читтаматре говорится о пустоте от иного, а в Мадхьямаке Прасангике говорится о пустоте от себя. В чем разница? Что такое пустота от иного? Пример здесь можно привести такой: этот дом пуст от монаха. Это пустота от иного. Этот дом пуст от монаха, то есть монах – это нечто иное, от чего пуст этот дом. Это пустота от иного. А что такое пустота от себя? Пустота от себя заключается в следующем: этот дом сам пуст от своего самобытия. Понимание того,

что этот дом пуст от людей, от монахов, не поможет вам постичь истинную реальность этого дома. Но зато, как говорит Мадхьямака Прасангика, если вы поймете, что этот дом пуст от самобытия, то это понимание поможет вам устранить и все остальные заблуждения, связанные с этим домом, с его реальностью. И это понимание поможет прийти до глубинной, абсолютной природы этого дома. Если кто-то вам скажет, что ваша голова пуста от рогов, то это понимание не поможет вам постичь абсолютную природу вашей головы. Итак, принцип пустоты от иного – это принцип того, что нечто пусто от чего-то другого, что не является самим этим объектом. Пустота от иного не поможет нам справиться с неведением. Сколько бы вы ни медитировали на пустоту от иного, она не поможет вам устранить неведение, т. е. цепляние за истинность вещей.

Что такое неведение? Неведение – это представление о том, что «я» самосущее, либо что этот дом самосущий. Это и есть неведение: думать о том, что есть некий самосущий дом, самосущий стол. Поскольку мы считаем эти вещи самосущими, мы привязываемся к ним. Для того чтобы устранить такое цепляние, нам необходима мудрость, которая была бы прямым противоядием от этого неведения. Неведение, воспринимая чашку, наделяет ее самобытием. Мудрость, познающая ту же чашку, должна воспринимать ее как лишенную самобытия, только тогда эта мудрость сможет противостоять неведению. У неведения и мудрости должен быть один и тот же объект восприятия. И неведение, и мудрость являются сознанием. У них должен быть один и тот же объект восприятия для того, чтобы мудрость могла противостоять неведению. Если этот объект чашка, то неведение в отношении этой чашки полагает, что чашка имеет самобытие, точнее верит в самобытие этой чашки, потому что чашка кажется самосущей. Сначала чашка воспринимается самосущей, а потом неведение уже верит в то, что она самосуща.

Для того чтобы устранить это неведение, нам нужно противоядие, которое было бы полной его противоположностью. Нам нужна мудрость, которая, созерцая ту же самую чашку, познавала бы ее как пустую от самобытия, и это будет противодействовать неведению. Если мы думаем, что эта чашка пуста от чего-то другого, это не устраняет неведение, даже не затрагивает его. Если же вы думаете, например, что эта прекрасная чашка неотделима от ума, если вы думаете, что она пуста от раздельного с умом существования, то это не поможет вам справиться с неведением. Позже вы поймете это. Мы должны понимать, что представление о пустоте от иного берет начало в школе Читтаматра, а пустота от себя – это исключительно прерогатива школы Мадхьямака Прасангика. Я слышал, что в России некоторые люди утверждают, что пустота от иного – это гораздо более высокое воззрение, чем пустота от себя. Но если эти люди так говорят, то они вообще ничего не смыслят в философии. Они не понимают происхождения этой концепции пустоты от иного, которая на самом деле принадлежит школе Читтаматра. Также воззрение школы Джонангпа основано на концепции пустоты от иного. Так называемая Мадхьямака жентонг также оперирует этим понятием пустоты от иного. Да, действительно, в Махамудре и Дзогчене иной раз используется жентонг, но это совершенно другой жентонг, это не жентонг Читтаматры. Этот жентонг гласит, что любое проявление пусто от раздельного существования с умом. А в особенности они говорят, что ясный свет ума пуст от всех объектов этого мира. Почему? А потому что из этого ясного света возникают все феномены. Когда они возникают, они возникают из ясного света, а затем растворяются вновь в том же ясном свете. Здесь говорится не о пустоте как таковой, здесь говорится лишь о том, что ясный свет пуст от всех условных внешних явлений, но не о пустоте самого ясного света.

Далее, каким образом Мадхьямака Прасангика интерпретирует это учение Махамудры и Дзогчена о том, что ум пуст от всех объектов, от всех феноменов? На самом деле Махамудра и Дзогчен опираются на воззрение Мадхьямаки Прасангики. Как Мадхьямака Прасангика интерпретирует это высказывание, что ум пуст от всех феноменов, в особенности ясный свет пуст от всего объектного мира? Она интерпретирует это следующим образом: ум пуст от всех феноменов, потому что все феномены являются лишь простым обозначением, присвоенным мыслью. Ум дает название всему, и все начинает существовать просто в силу данного умом названия. Помимо мысленных обозначений не существует никаких объектов, все существует лишь в силу обозначения мыслью.

Такие великие мастера Махамудры, как, например, Тилопа и Наропа, говорили: «Ты должен убедиться в том, что все внешние проявления не что иное, как сознание, ясный свет». Это очень похоже на воззрение Читтаматры. Здесь не говорится о том, что все явления – это проекции ума, но говорится, что все явления – это всего лишь названия, данные умом. Помимо этих мысленных обозначений невозможно во внешнем мире найти никаких других объектов. Это первый важный, ключевой момент как в Дзогчене, так и в Махамудре, – убежденность в том, что все внешние проявления неотделимы от ума.

А второй момент уже состоит в том, что сам ум пуст от самобытия. «Во-вторых, – как сказано, – убедись в том, что сам ум также пуст от самобытия». Вот здесь уже речь идет об учении о пустоте.

Итак, сама по себе пустота от иного, т. е. представление о том, что ум пуст от всех внешних проявлений, не может избавить нас от неведения. От неведения может по-настоящему нас избавить только пустота от себя: сам ум пуст от своего самобытия.

И в Махамудре, и в Дзогчене говорится о пустоте от себя. Вначале кажется, будто речь идет о пустоте от иного, но в действительности речь идет о постижении абсолютной природы ума, т. е. его пустоте от себя, от своего самобытия.

Я сообщаю вам это все на основе тех учений, которые я получил от Его Святейшества Далай-ламы, учений по Дзогчену и Махамудре. В 1992-м году в монастыре Дзогчена Его Святейшество Далай-лама передал нам подробнейшие наставления по Дзогчену и посвящения традиции Нингма. Это учение было даровано по просьбе Дзогчена Ринпоче, который является моим другом, мы с ним очень близкие друзья. Я раньше его поддразнивал и говорил: «О-о, ты такой высокий дзогченовский мастер», на что он мне говорил: «Я ничего не знаю о Дзогчене, я запутываюсь даже в воззрении Читтаматры, как я могу понять Дзогчен». Вот это, кстати, признак подлинного мастера. Подлинный мастер никогда не скажет: «У меня такое-то высокое воззрение», он всегда будет очень скромнен. Если кто-то кричит: «О-о, я уже понимаю пустоту давным-давно, и Дзогчен я уже постиг» – это признак того, что он вообще ничего не понял. Если человек по-настоящему понимает пустоту, он всегда скажет: «Я попал в океан. Чем глубже я погружаюсь, тем больше я понимаю, что знаю очень мало». Чем глубже вы погружаетесь в этот океан пустоты, тем больше понимаете, что знаете и понимаете очень мало. Если вы говорите: «Я все знаю и понимаю, я уже все постиг», значит, вы вообще ничего не поняли.

То же самое в шахматах. До приезда в Россию я считал себя очень хорошим шахматистом. В России мне доводилось играть в шахматы и с профессионалами, и с гроссмейстерами. И чем больше я стал узнавать о шахматах, о технике шахматной игры, тем больше убеждался

в том, что я очень мало знаю что-либо о шахматах, что я мало в этом смысле. Один шахматист, мастер шахматной игры, сказал, что «люди, которые со мной играют в шахматы, считают меня очень профессиональным шахматистом, но лишь потому, что они сами очень слабо играют, а не потому, что я хорош. Я делаю очень много ошибок в шахматах, просто они совсем слабо играют, поэтому и считают меня игроком высокого уровня». Вы сами тоже думаете, что у меня очень хорошие познания в пустоте. Но лишь потому, что у вас они совсем плохие, вы считаете, что я хорошо понимаю в этом. Не принимайте мои слова об этом, как истину в последней инстанции. Я учу вас на основе собственного понимания этой темы. Возьмите их пока на вооружение, но потом старайтесь получить более подробное учение от Его Святейшества Далай-ламы и других мастеров. Может быть, в области философии я нахожусь на уровне либо мастера, либо кандидата в мастера. Его Святейшество – это гроссмейстер, причем высший из высших.

В настоящий момент, если вы будете получать учение о пустоте от Его Святейшества Далай-ламы, вам оно не покажется каким-то особенным, потому что вы не понимаете очень многих подробностей, очень многих деталей в этом учении, вы не можете оценить по достоинству учение Его Святейшества. Точно так же, наблюдая за игрой Карпова и Каспарова, вы можете подумать: «Ну, это не очень интересно, как они играют. Почему бы им не пойти лучше так или так». Но шахматисты высокого уровня, глядя, как играют Карпов с Каспаровым, скажут: «О-о, какой интересный ход». Точно так же, когда я или другие геше получают учение от Его Святейшества, то некоторые даже очень пожилые геше не могут сдержать слез и говорят, что только Авалокитешвара в человеческом облике может давать такие учения.

Когда Его Святейшеству Далай-ламе было 16 лет, это было еще в Тибете, Его Святейшество стал давать учение по просьбе людей. Перед учением один монгольский геше, очень выдающийся геше, сказал: «Если я не пойду на это учение, люди скажут, что я высокомерен. Но если я пойду, что мне там делать, чему я могу научиться у шестнадцатилетнего мальчика?» А он был очень прямолинейным человеком, все время говорил все, что думает. В итоге он все-таки пошел на учение, а когда вернулся, другие геше спросили его: «Ну что, вам было скучно получать это учение от шестнадцатилетнего Далай-ламы?» «О-о, не говорите так, – сказал он, – это не человек. Как шестнадцатилетний мальчик мог учить такой философии? Всю жизнь я изучаю философию, но сегодня я узнал столько тонкостей, которых не узнал за всю свою жизнь. Это настоящий Авалокитешвара в теле человека. Я-то, дурак, учусь всего лишь одну жизнь, а он сколько жизней обучался». С тех пор каждый день этот монгольский геше спрашивал: «Где сейчас находится Его Святейшество Далай-лама?» Мы говорим о нынешнем, о Четырнадцатом Далай-ламе. Ему говорили: «Он находится сейчас там-то и там-то». Тогда этот геше сразу же делал простирания в ту сторону и ложился спать головой в ту сторону. Вот такая одна история о качествах Его Святейшества Далай-ламы. Я и сам, если бы я не получал учения от Его Святейшества Далай-ламы, то не смог бы так уверенно давать это учение вам. Сейчас же у меня присутствует некая уверенность в своих словах, и все лишь благодаря Его Святейшеству Далай-ламе.

А теперь мы перейдем к воззрению Мадхьямаки Прасангики. Сама по себе «Сутра сердца» является изложением воззрения Мадхьямаки Прасангики, поэтому сейчас я буду объяснять вам это воззрение на основе «Сутры сердца». Что далее говорится в «Сутре сердца»? То, что я говорил до сих пор, было как основа. Теперь на этой основе я буду излагать воззрение Мадхьямаки Прасангики, и вам это будет полезнее. Это то же самое воззрение Махамудры и воззрение Дзогчен, нет воззрения Дзогчен и Махамудры, отдельного от этого. Если

какой-либо учитель говорит, что у Махамудры и Дзогчена есть отдельное воззрение, превосходящее взгляды Прасангики, то я могу с уверенностью утверждать, что этот учитель – не подлинный учитель. Я на сто процентов в этом уверен. Если вы спросите Его Святейшество об этом, Его Святейшество это подтвердит, он скажет то же самое. Ни в тантре, ни в Махамудре, ни в Дзогчене нет воззрения, отдельного от воззрения Мадхьямаки Прасангики. На основе воззрения Мадхьямаки Прасангики вы просто используете в этих системах методы работы с наитончайшим умом ясного света. Что особенного в этих системах? Их особенность – это как раз особые техники использования наитончайшего ума. Если вы будете читать тексты по Махамудре и Дзогчену, то вы не найдете там подробных объяснений пустоты, потому что авторы этих текстов подразумевали, что люди, которые будут читать эти тексты, уже прекрасно знают воззрение. Это как курс в университете, когда предмет излагается уже с полным учетом того, что людям не надо объяснять, что такое электрон и протон, что люди уже это знают.

Таким образом, то учение, которое я сейчас вам объясняю, поможет вам увидеть и понять, что учения всех четырех школ тибетского буддизма находятся в гармонии между собой, понять также и то, что нет никаких противоречий между этими школами. Отличается, только цвет шапок, а меня шапки вообще не интересуют. В Индии такие мастера, как Нагарджуна и Чандракирти, вообще не носили шапок. А Его Святейшество Далай-лама говорил: «Ну, в Тибете еще есть какие-то причины носить шапку, там очень холодно. Но когда шапкам люди стали уделять первостепенное значение, когда на основе цвета шапки появились какие-то школы, разграничения, то это было очень печально», – сказал Его Святейшество. Когда я услышал слова Его Святейшества об этом, для меня это было опять же большим откровением, это помогло мне еще больше раскрыть свое сознание, принесло большую пользу. С того самого момента, кого бы я ни встречал: кагьюпинцев, нингмапинцев и т.д. – я воспринимал их только как последователей Будды, таких же учеников Будды, как и я сам. Они – мои друзья, мы вместе пытаемся культивировать в себе бодхичитту, мы хотим помогать всем живым существам. Зачем же делить друг друга на группы? Вы должны относиться к этому также, и тогда каждое мгновение вы будете накапливать заслуги.

А теперь обратимся к коренному тексту. Теперь вздохните поглубже, приготовьтесь к Мадхьямаке Прасангике и слушайте внимательнее. Продолжу цитировать слова Авалокитешвары:

«... Должны ясно и безупречно видеть даже пять скандх пустыми от самобытия.

Форма есть пустота, пустота есть форма. Нет пустоты помимо формы, и нет формы помимо пустоты».

Вот эти четыре утверждения в «Сутре сердца»: «Форма есть пустота, пустота есть форма. Нет пустоты помимо формы, и нет формы помимо пустоты» называются четырьмя аспектами пустоты, их понимание очень важно. Эти четыре аспекта включают в себя очень-очень мощное учение Мадхьямаки Прасангики. Почему в первую очередь Авалокитешвара говорит: «Форма есть пустота»? Авалокитешвара тем самым утверждает: «Когда мы, обычные живые существа, видим внешние формы, внешние феномены, они кажутся нам самосущими, являются нам как самосущие». Поскольку такова их видимость, мы цепляемся за эту видимость как за истинный способ их бытия. Из-за этого цепляния, т. е. из-за этой сильной веры в самобытие, у нас возникают все омрачения и мы возвращаемся в

сансаре. «Форма есть пустота» – это косвенный смысл тех слов, которые я сейчас сказал, косвенное утверждение. Например, вы – алкоголик. Я говорю вам: «Водка – это источник твоих страданий». Нет, не так, я скажу: «Водка не дает тебе такого счастья, которое тебе кажется». Косвенно тем самым я утверждаю, что все твои проблемы возникают из-за пристрастия к водке. Что же прямо означает утверждение «форма есть пустота»? Прямое значение его такое. Форма на самом деле существует не так, какой она воспринимается, она пуста от самобытия. Каким образом?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, углубимся в философию. В Мадхьямаке Прасангике говорится о философии взаимозависимого происхождения. Принцип взаимозависимого происхождения гласит: «Форма пуста от самобытия потому, что она имеет взаимозависимое происхождение». О каком взаимозависимом происхождении здесь идет речь? В низших школах буддийской философии говорится о грубом, примитивном взаимозависимом происхождении. Здесь же, когда Мадхьямака Прасангика утверждает, что форма пуста от самобытия потому, что она существует зависимо, она подразумевает самую тонкую взаимозависимость, т. е. зависимость от обозначения мыслью. Поэтому и все формы, все объекты, и «я» также – все существует лишь в зависимости от обозначения мыслью, все это лишь названия, данные мыслью.

Пример приводится такой. Лес. Что такое лес? Лес – это название, данное скоплению деревьев. Поскольку лес – это название, данное основе для обозначения, т. е. скоплению деревьев, то можно говорить о том, что лес – это всего лишь название. Каким же этот лес является нам? Мы знаем, что лес – это название, но когда мы видим этот лес, он кажется нам существующим со стороны объекта и не зависящим от этого названия, от мысленного обозначения. Мы говорим: «Какой прекрасный лес! Вот лес поредел. В том году этот лес был очень густой», словно некий плотный, такой конкретный лес сначала был большим, потом стал уменьшаться, уменьшаться – мы так это воспринимаем. Что произошло в действительности? Деревьев стало меньше, поэтому вы и говорите, что лес поредел. Итак, лес существует номинально, однако лес может увеличиваться и уменьшаться – это воззрение Мадхьямаки Прасангики, я надеюсь, вы понимаете.

Этот пример может дать вам очень ясное понимание. «Я» существует номинально, тем не менее, «я» может передвигаться, может сидеть. Я могу есть. Это тело – я? Нет, тело – это не я. Если тело не я, как я могу есть, как я могу сидеть? Итак, нет никакого самосущего «я», которое ест и сидит. Есть номинально существующее «я», т. е. название, данное этой основе для обозначения – телу и уму. Поскольку основа для обозначения сидит, вы говорите: «Я сижу», но при этом нет никакого плотного «я», которое сидит, вы должны это понимать. Далее, когда эта объектная основа идет куда-то, вы говорите: «Я иду». Вы скажете: «Я видел Диму, я видел Олега». Почему вы говорите так? Когда вы видите основу для обозначения «Дима», вы думаете: «Я увидел Диму», а самосущего Диму вы увидеть не можете, потому что никакого самосущего Димы не было и нет. Эта основа для обозначения все время меняется. Если через 10 лет вы увидите эту основу, то вы уже не узнаете в ней Диму. Наши мирские концепции основаны на очень ненадежных вещах. Мадхьямака Прасангика утверждает, что все феномены существуют просто номинально. Но это просто номинальное существование в Прасангике – не то же самое, что всего лишь одно название в школе Читтаматра. В школе Читтаматра название – это просто название в отрыве от всего. В Прасангике же, несмотря на то, что феномены существуют просто номинально, эти названия связаны со значением, со смыслом самого этого явления. Кроме того, это просто номинальное существование в Мадхьямаке Прасангике не допускает произвольного наименования любого объекта как угодно, т. е., несмотря на то, что все просто номинально,

нельзя давать чему угодно какие угодно названия. А название вы можете присвоить только достоверной основе для обозначения. Если вы даете соответствующее название достоверной для него основе, тогда этот предмет начинает функционировать.

Если, указав на тело Майи, я скажу «Андрей», она не станет Андреем, потому что это не достоверная основа для обозначения «Андрей». Но если я, указывая на эту основу для обозначения, говорю «Майя», то на первый взгляд кажется, что она становится Майей, почему? Ведь эта объектная основана самом деле не Майя, но когда я называю ее «Майей», кажется, что она становится Майей.

Когда рождается ребенок, родители начинают думать: «Как бы нам его назвать». В итоге они говорят: «Ну, ладно, Олегом назовем». И когда они называют вот эту объектную основу «Олегом», уже в следующий момент кажется, что в этой колыбельке лежит Олег, хотя еще минуту назад его там не было. Как существует Олег? Был ли Олег до того, как его так назвали? Не было. Итак, Олег начал существовать с той минуты, как его назвали так. Из этого мы сделаем вывод, что он не продолжает свое существование с прошлых жизней. Получается, что начало существования Олега – это тот момент, когда его мама впервые так назвала его, до того времени никакого Олега не было. Если Олег был до того, как его назвали так, значит, Олег существует со стороны объекта. Если Олег существует просто номинально, значит, до того как ему присвоили такое название, никакого Олега не было. Получается, что у Олега не было предыдущего воплощения.

Ответьте мне на этот вопрос. Теперь я стою на позиции Читтаматры, а вы защищаете позицию Мадхьямаки Прасангики. Нет, я задаю вам простой вопрос. До того как ребенка назвали Олегом, этот Олег существовал или нет? Ну, как эта основа существовала, ведь родители могли назвать ребенка и Димой, и Андреем. Когда ребенок появился на свет, Олег вышел из утробы матери или нет? Допустим, вы такие новоявленные прасангики, которые утверждают, что Олег не родился из маминой утробы. Я спрашиваю вас, родился ли Олег у мамы или не родился? Дима говорит: «Нет». Подумайте об этом.

Ладно, вернемся к нашей теме. А над этим вы еще подумайте на досуге, существовал ли Олег до того, как Олега так назвали? После сессии подискутируйте между собой на эту тему. Диспут нужен не для опровержения взглядов других, а для оттачивания собственной мудрости. Иногда люди в России, когда начинают дискутировать, практически сразу же переходят на личности и обижаются. Но в Тибете ничего подобного нет, сколько бы люди ни дискутировали, они смеются, они дружат. Если даже оппонент в полемическом пылу называет вас «дураком», то, будь вы в Тибете, вы просто засмеетесь и совершенно не обидитесь на него. Всю ночь напролет я дискутировал со своими друзьями, мы очень много всего друг другу говорили в ходе этих диспутов, но никто не обижался, все только смеялись. Потом, например, мои друзья говорили: «О-о, у тебя очень интересная логика». Если логический аргумент оппонента наносит ущерб вашей логике, то вы должны признать свое поражение. Если вы видите, что ваши утверждения грешат с логической точки зрения, логика вашего оппонента более совершенна, но, несмотря на это, вы упрямо отстаиваете свои взгляды, то с таким человеком никто не захочет дискутировать. Сакья Пандита сказал: «Я не боюсь дискутировать с сотнями ученых, я боюсь дискутировать только с одним дураком», потому что этот дурак не поймет логики, сколько ему ни доказывай. Он будет упрямо стоять на своем и кричать, что он прав. Как можно с ним спорить, если он просто повторяет одно и то же?